

УДК 351.74

**ЧТО ТРЕБОВАЛОСЬ ОТ МОСКОВСКОЙ ПОЛИЦИИ В ЭПОХУ ПЕТРА I:
ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ ИНСТРУКЦИИ ОБЕР-ПОЛИЦМЕЙСТЕРУ****Упоров Иван Владимирович**

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

uporov@list.ru

Аннотация

Рассматриваются особенности организации полицейского дела в период правления Петра Великого. Внимание акцентируется на Инструкции Московскому Обер-Полицмейстеру, утвержденной 9 июля 1722 г. Выявляются основные задачи полиции, требования к благоустройству и охране общественного порядка в городе, соблюдение которых полиция должна была обеспечивать.

Ключевые слова: полиция, Москва, благоустройство, Обер-Полицмейстер, инструкция, контора.

**WHAT IS REQUIRED FROM THE MOSCOW POLICE IN THE EPOCH OF
PETER I: MARGINAL NOTES INSTRUCTIONS TO THE GENERAL POLICE
MAINTAIN****Ivan V. Uporov**

Doctor of History, Candidate of Law, Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

uporov@list.ru

ABSTRACT

The features of the organization of police affairs during the reign of Peter the Great are considered. Attention is focused on the Instructions to the Moscow Chief Police Master, approved on July 9, 1722. The main tasks of the police, the requirements for the improvement and protection of public order in the city, the observance of which the police had to ensure, are identified.

Keywords: police, Moscow, landscaping, Chief of Police, instruction, office.

В годы правления Петра Великого институт полиции стал довольно активно развиваться, и прежде всего в виде самостоятельной публично-властной структуры, в которой объединялись функции, до этого осуществляемые другими органами власти и

должностными лицами (разбойный приказ, губные и земские избы, воеводы, объезжие головы, сыщики и др.). Этот процесс был противоречив, поскольку практика принимала не все нововведения, но в целом вектор был определен довольно явственно. Так, 25 мая 1718 г. были приняты «Пункты, данные Санкт-Петербургскому Генерал-Полицмейстеру», где, среди прочего, определялись направления деятельности этого должностного лица, в том числе предписывалось «смотреть», чтобы дома строились согласно утвержденным правилам, чтобы улицы содержались в чистоте, чтобы торговля осуществлялась в указанных для этого местах; следовало знать о «подозрительных домах, гулящих людях, о приезжих и отъезжающих»; назначать с дворов «караульщиков», в каждой слободе и улице – «старост», с каждых десяти дворов – «десятского»; относить «повинность постоя на людей всякого чина и звания»[1].

В других актах полномочия полиции конкретизировались, например, указами от 19 и 20 июня того же года предписывалось; взимать штраф за «нечищенные дымовые трубы» и продажу испорченных продуктов питания; забирать под стражу «праздношатающихся» и пускать их в дома без ясного показания о местожительстве; разнимать драки на улице, «вспомогать» тем, кто закричит «караул!»; наблюдать за тем, чтобы не нанимали работников без поручительства; не продавали «питие и харч» после захода солнца. Указом от 4 августа 1718 г. должно было следить, чтобы не было стрельбы «на дворах и по улицам», а если это произойдет, что следовало налагать штраф. Указ от 19 марта 1719 г. предписывал принимать меры для «искоренения воровских людей, беглых солдат и рекрут». По указу от 24 января 1720 г. надлежало по концам улиц оборудовать шлагбаумы и «определять к оним с дворов караульщиков». Указом от 18 января 1721 г. пойманных воров следовало отправлять к Полицмейстеру «для розыска и наказания». В «Регламенте, или Уставе Главного Магистрата» (16 января 1721 г.) в главе X «О полицейских делах» в обобщенном виде были представлены задачи полиции. Указывалось, в частности, что ««полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства», однако такой подход был явно идеализированным [2, с. 139]. Согласно Указу от 6 апреля 1722 г. полиции надлежало «смотреть», чтобы на улицах не было нищих.

Указанные выше направления деятельности относились прежде всего к крупным городам. Таковым, разумеется, была Москва. Однако объем работы полиции был столь велик, что управлять московской полицейской конторой из Санкт-Петербурга было довольно сложно, и тогда в порядке совершенствования государственного управления, стали появляться новые полицейские структуры, и было решено придать второй столице (Москве) большей самостоятельности в реализации полицейских функций. Так, Указом от 19 января 1722 г. появилась должность Московского Обер-Полицмейстера, на эту должность был назначен М.Т. Греков, который занимал ее до 1728 г.

А еще через полгода - 9 июля 1722 г. императором была утверждена Инструкция Московскому Обер-Полицмейстеру Грекову [3], объем которой составляет около 18 страниц стандартного текста формата А4(одинарный интервал). Как отмечалось выше, ранее (1718 г.) подобная инструкция (в виде «пунктов») была утверждена для Санктпетербургского Генерал-Полицмейстера.

Если сравнивать объем этих двух инструкций, то Инструкция Грекову была объемнее, чем санктпетербургская инструкция (48 и 13 пунктов соответственно), что, как считает А.Ю. Тумин, исследовавший эту тему, было обусловлено «повышенной пожароопасностью Москвы; необходимостью обобщения большого количества нормативных правовых актов, изданных с 1718 г. и регламентировавших деятельность полиции; удаленностью Москвы от столицы; уровнем преступности» [4, с. 19]. Еще одной особенностью Московской Инструкции является то обстоятельство, что «в содержание

многих ее пунктов включены положения узаконений XVII в., начиная с Соборного уложения 1649г.» [5, с. 13]. В этой связи рассмотрим данную Инструкцию 1722 г. более подробно, учитывая, что в ней нашли отражение те требования, которые предъявлялись к полиции на тот момент времени

В преамбуле Инструкции подчеркивается важность службы Обер-Полицмейстера и «обретающихся во управлении такого дела людях». Указывается, что Обер-Полицмейстер ответ держать будет «пред Богом и Его Величества, також и пред честным советом собственной своею совестью», и для этого дается присяга, текст которой также приводится в преамбуле, в частности, Московский Обер-Полицеймейстер должен поклясться свои обязанности «по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды противно должности своей и присяги не поступать как доброму и верному Его Императорского Величества рабу» [3].

И далее следуют конкретные обязанности Московского Обер-полицмейстера. При этом речь идет не только и даже не столько о правоохранительной сфере, сколько об общем порядке в городе, в особенности, о строительстве (из чего и как строить дома и иные постройки), внешнем виде домов, заборов, дорог и т.д. Так, согласно п. 2 полагалось «в Кремле и в Китае, у кого места есть, тем велеть всем строить каменные строения, а которые не могут каменные строения строить: тем свои дворы в Кремле и в Китае продавать могущим ... А которые не продадут в указанный срок, то те места отдавать челобитчикам на мену их мест» [3]. И тут же следовало продолжение в п. 3, суть которого заключалась в том, что все обыватели, даже если они «и не на Москве живут», имеющие дворы или места (то есть, как можно понимать, в данном случае, земельные участки) в слободах за городом, должны старые свои дворы и места в «Белом и Земляном городе» обустроить по правилам в определенные сроки. Тем, у кого никакого строения нет, назначался двухлетний срок. А имевшие загородные дворы, должны были успеть сделать это в течение года, и если данный срок нарушался, то владельцев ждала санкция в виде – «сломать кровли со всех жилых изб и бань» [3].

В Инструкции далее содержались, по сути, строительные правила, за соблюдением которых должна следить полиция, причем в нескольких пунктах правила были предельно конкретными. Например, согласно п. 4 если в том же «Белом и Земляном городе» будут строить «палатное строение», то требовалось воздвигать соседям общую кирпичную стену (еще ранее были указы о том, что в городе следует строить дома только с каменными, из кирпича, стенами). И хотя со стороны соседа еще «не зачали палаты строить и сомкнуть ему своих палат не к чему», предписывалось выставлять из стен нужное число кирпичей – «впредь до смычки». Это требование исключалось, если дом крайний или «стоит близ какой дороги». В п. 5 указывались другие строительные требования – крышу крыть черепицею или гонтами (пиленные доски клинообразного сечения, соединяемые по системе шип-паз), при дворах заборов не делать, а «ставить тыны впаженные лежащие бревна вышиною до 4 аршин, дабы вора́м перелазить было не свободно, а в землю вкапывать не велеть» [3]. Печи следовало выкладывать «с фундаментами на земле, а не на мостах, и для наружных стенок печей следовало вырубать стену дома. Черные избы с этого Указа, утвердившего Инструкцию, делать запрещалось.

По поводу охраны правопорядка и предотвращения преступлений также имелись соответствующие нормы. Так, согласно п. 15 Инструкции предписывалось «для лучшего порядка и пресечения воровства и воровских походов и прочих непотребных людей сделать по концам улиц подъемныя рогатки, которыя по ночам опускать, и иметь при них с обретающихся в тех улицах дворов и с жителей караулы с ружьем» [3]. Если же ружья не будет, то следовало сделать «большие дубины и при них трещетки». При этом полиции нужно было составлять очередность дежурств представителей дворов, подлежащих охране,

для чего «учинять росписку, по числу душ мужеска пола от двадцати лет и выше, в Полицмейстерской канцелярии дать именные списки и реэстры, определенных в тех улицах сотским, пятидесятским и десятским» [3]. Рогатки следовало опускать «по полудни в 11 часу, а подымать за час до света». Караульные должны были при себе иметь фонари. В ночное время фонари должны были иметь и те, кто приезжает или приходит ночью, «а без фонарей никого не пропускать». При этом если проходящие будут «из подлых людей», то даже при наличии фонаря их следовало «брать под караул». Если же двор не выделит караульных по графику, то за каждую пропущенную ночь дежурства полагался штраф, который записывался в «приход в Полицмейстерской канцелярии», а плательщики получали квитанцию.

Если случалась драка или «если какие воровские люди явятся» а караульные «оных одержать не могут», то караульные должны были трещотками извещать о чрезвычайной ситуации окружающее пространство, и «как тутошние жители, так и ежели случатся в близости и солдатские караулы» обязаны были «сбегаться на помощь»; а в случае неоказания такой помощи следовало «чинить жестокое наказание, смотря по важности дела» [3].

Полиция должна была «накрепко смотреть» и по многим другим позициям, связанным с благоустройством Москвы, охраной общественного порядка, противодействием преступности. Так, в п. 25 указывалось, что в местах торговли мясом полки всегда должны быть чистыми, «и мясо б было накрывано холщ-выми накрывалами белыми ... а бойницам быть от тех рядов особо, и содержать оныя в чистоте ж, во всем против вышеписанного. А ежели мясники не в указных местах скотину бить будут, также и в указных рядах полки и лавки и прочее к тому месту, в чистоте содержать» [3]. Наличие мостов, их сохранность и исправность также входила в предмет контроля со стороны полиции. Это касалось и состояния набережной Москвы-реки.

Разумеется, огромный объем работы, указанный в Инструкции, был не по силам только лишь работникам полицмейстерской канцелярии, то есть, только лишь полицейским. Во почему законодатель значительно внимание уделяет созданию общественных структур, причем принудительно, а организовывать и руководить такими структурами должна была полицмейстерская канцелярия. Такие структуры составляли прообраз будущих добровольных народных дружин и современных ТОС (территориальные общественные самоуправления), функционирующие на основе действующего в России ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Такой подход был позаимствован от вышеотмеченного опыта Санктпетербургской полиции и в Инструкции 1722 г. нашел отражение в п. 33: «Для лучшего смотрения ... надлежит определить к каждой слободе или улице старосту, и к каждым 10 дворам десятсаго, из тех же жителей, и дабы каждой десятской за своим десятком накрепко смотрел, чтоб чего не учинилось противно запрещению. И ежели за кем что усмотрят, о том тотчас объявлять старосте, а ему определенному в той слободе офицеру, а тому офицеру, ему, Обер-Полицмейстеру, сносясь о том с Магистратом» [3]. Как видно, взаимодействие полицейских и общественных структур было налажено довольно четко.

В последнем п. 48 указывалось, что всех задач для полиции в Инструкции «описать невозможно», поэтому по тем вопросам, которых в Инструкции нет, он, московский Обер-Полицмейстер, должен поступать по другим имеющимся указам, а если и там «не будет упомянуто», то – по своему усмотрению, но с последующим докладом Генерал-Полицмейстеру, а тот должен был сообщать Сенату, которому и предписывалось восполнять правовой пробел. Что касается полицмейстерской конторы, то она не имела самостоятельного статуса, и ее офицеры являлись, фактически, помощниками Обер-Полицмейстера [6, с. 23].

В целом рассмотренная Инструкция Московскому Обер-Полицеймейстеру Грекову дает возможность представить себе требования к общему порядку в Москве 300 лет назад, а также полномочия полицейских структур по их выполнению. В дальнейшем, как покажет практика, полицейская повинность (те же караульные от дворов) окажется неэффективной, и будет упразднена [3, с. 14]. Объем приведенных в Инструкции полицейских задач будет сокращаться, а акцент будет делаться на правоохранительной функции.

Список литературы:

1. Пункты, данные Санкт-Петербургскому Генерал-Полицеймейстеру, от 25.05.1718 г. // ПСЗ-1. № 3203.
2. Гурлев И.В. Создание и развитие полиции при Петре I // Власть. 2018. № 3. С. 134-140.
3. Инструкция Московскому Обер-Полицеймейстеру Грекову от 09.07.1722г. // ПСЗ-1. № 4047.
4. Тумин А.Ю. Московская полиция в XVIII – XIX вв. (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд юрид. наук. М., 2021. 34 с.
5. Васильев А.Н. Правовая традиция в регламентации деятельности московской полиции в первой четверти XVIII в. // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5. С. 11-14.
6. Чашников В.А. Создание регулярной полиции в России в первой половине XVIII в. // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 4. С. 19-23.

References:

1. Items given to the St. Petersburg General Police Chief, dated May 25, 1718 // PSZ-1. No. 3203.
2. Gurlev I.V. Creation and development of the police under Peter I // Power. 2018. No. 3. S. 134-140.
3. Instructions to the Moscow Chief of Police Grekov dated 07/09/1722. // PSZ-1. No. 4047.
4. Tumin A.Yu. Moscow police in the XVIII - XIX centuries.) historical and legal research: author. dis. ... Candidate of Law Sciences. M., 2021. 34 p.
5. Vasiliev A.N. Legal tradition in the regulation of the activities of the Moscow police in the first quarter of the 18th century. // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 5. S. 11-14.
6. Chashnikov V.A. Creation of a regular police in Russia in the first half of the 18th century. // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 4. S. 19-23.